

Глава 1

Часть 1

«Завтра... наконец...» - пробормотал я, глядя на «билет на рукопожатие» в моих руках. Несмотря на то, что шоу было завтра, мое сердце колотилось, и мои руки дрожали, когда я брал «билет на рукопожатие». Я нервничал. С планшета, оставленного на столе, я слышал прямую трансляцию Акиры Сезая.

«Идеального айдола Акиры Сезая... первое мероприятие по рукопожатию в качестве сольного исполнителя».

Долго бормоча, я медленно вдыхала и выдыхала. Я осторожно положил билет в бумажник и сел на диван. Я буду впервые присутствовать на мероприятии по рукопожатию. В третьем классе я впервые познакомился с айдол-культурой и был очарован ею. С тех пор прошло много времени, и теперь я учусь на втором курсе колледжа. Хотя я являюсь поклонником айдолов в течение долгого времени, на самом деле я никогда не посещал мероприятия айдолов по определенным причинам. Но на этот раз особенный. Это первое сольное рукопожатие Акиры Сезая. Я думал, что оно того стоит, даже если мне придется бросить все, чтобы сходить. После того, как я несколько раз пережил отставку своих любимых айдолов, я был на грани принятия печального решения покинуть мир айдолов. Акира Сезай появилась как падающая звезда в мире айдолов и сделала себе имя. У нее всегда профессиональная улыбка. Причина, по которой она так популярна, заключается в том, что она дает много фан-услуг и полностью контролирует эмоции, которые она показывает своим поклонникам. Не подходите слишком близко к своим поклонникам, но и не отгоняйте их. Меня постепенно привлек ее профессионализм, поскольку она поддерживала этот хрупкий баланс. Теперь я полностью очарован этим кумиром, Акирой Сезай. Это последний раз, когда я буду болеть за кумира. Так я и решил. Если бы Акира неожиданно ушла со сцены или оказался бы втянутой в скандал, я бы попрощался айдол-культуру. Я взял планшет на столе и посмотрел на него. На экране Акира свободно подпрыгивала. Ее танцы прекрасны даже по сравнению с айдолами высшего уровня. Также высоко оценивается ее безупречное пение во время танца. И... что привлекло меня в ней, так это ее улыбка. Ее улыбка, которая показывала, что ей действительно нравится выступать для своих поклонников, полностью завороживала всех нас, включая меня. Иногда невинно, иногда бесстрашно, иногда страшно... В ее улыбке непередаваемое очарование. Увидев ее улыбку, невозможно выбросить ее из головы. Я встречу с ней лично. Я чувствовал пот на спине, просто представив себе эту ситуацию.

«Я пожму руку... Акире... и скажу несколько слов...»

Когда я это сказал, я был обеспокоен тем, что это не то, что я на самом деле чувствую. Мое тело казалось, будто оно ускользает. Я лег на кровать и немного повалился.

«Я-я должен решить, что собираюсь сказать...!»

Я поднялся с дивана, достал блокнот и подумал, что я ей скажу. Я был так взволнован, что действительно встречу с Акирой. Мое сердце наполнилось смесью счастья, страха и нервозности. Чувствуя жар в своем теле, я пробежался ручкой по блокноту, разорвал его на части и выбросил. Это было чувство восторга, которого я никогда раньше не испытывал. Итак, ночь перед рукопожатием медленно наступает.

.....

После всего этого волнения я залез под одеяло и заснул. Следующее, что я увидел, было утро.

Сегодня день рукопожатия. Я радостно открыл шкаф, выбрал одежду, которая выглядела самой чистой, даже если она не была самой модной, и надел ее. Глядя в зеркало, я снова и снова укладывал волосы. Я тщательно придавал форму челке, зная, что она все равно развалится, когда я буду ходить.

«Сегодня Акира пожмет руки такому количеству поклонников, что она не сможет вспомнить все их лица.»

Я знаю об этом, но все равно чувствовал себя немного смущенным из-за того, что переодеваюсь, чтобы не произвести негативное впечатление.

«Интересно, всегда ли люди с любовниками так взволнованы, когда встречаются со своими партнерами. Если так, я ими восхищаюсь.»

Я подумал, что было бы неплохо почувствовать это несколько раз в жизни, или хотя бы один. Потратив на подготовку большое количество времени, я вышел из дома. К тому времени, как я сел в поезд, я уже не помнил, как шел до ближайшей станции. Потому что все время, пока я шел, я думал об Акире. Предполагалось, что это будет относительно долгая поездка на поезде. Тем не менее, я прибыл на вокзал, где располагалась площадка, раньше, чем ожидал. Я подумал, что никогда в жизни не чувствовал себя таким взволнованным. Когда я прошел через кассу и вышел со станции, я задрожал.

«Я встречу с Акирой. Пожмем руки и обменяемся парой слов.»

Каждый раз, когда мне напоминают об этом, я чувствую, что потею. Неужели это возможно? Я действительно могу это сделать? Когда я шел нервничая, внезапно Бум! Что-то ударило меня сзади по плечу, и я споткнулся.

«Ой!»

«Ой! Мне жаль!»

Человек, который столкнулся со мной, была женщиной в костюме. Она, должно быть, торопилась, а может быть, она пыталась пройти и налетел на меня.

«... Ах!»

Как только я понял, что в меня врезалась женщина, я замер. Я хотел сказать, что у меня все хорошо, но слова застряли у меня в горле. Когда я открыл и закрыл рот, женщина подошла ко мне с обеспокоенным выражением лица.

«А-ты в порядке...? Тебе где-то больно ...?»

«Я-я в порядке!»

Когда я заставил свой голос вырваться из горла, он оказался громче, чем я ожидал, и женщина тряхнула плечами, как будто испугавшись. Я вспотел как сумасшедший и покачал головой.

«П-правда, все в порядке. Я... мне тоже жаль...»

«О, я вижу. Я рад, что у тебя все хорошо.»

Она посмотрела на меня, как будто увидела что-то странное, слегка поклонилась и быстро ушла. Когда я смотрел ей в спину, когда она уходила, я глубоко вздохнул. Мне стало холодно.

«Вздых... Может, мне не стоит идти... в конце концов...»

Я пробормотал так тихо, что меня никто не услышал, и прислонился к ближайшей стене. Прохожие украдкой поглядывали на меня. Я сделал несколько глубоких вдохов, и, наконец, мое учащенное сердцебиение успокоилось. Я боюсь женщин. Когда я учился в начальной школе, у меня был неудачный опыт общения с девушкой, с которой я был близок, и тогда у меня началась гинофобия¹. Эта фобия постепенно росла, и к концу моего школьного обучения она стала непреодолимой. Теперь, когда я разговариваю с девушкой на близком расстоянии, мне становится трудно говорить складно и двигать своим телом так, как я хочу. Даже если мне не нужно разговаривать с девушкой, просто прохождение рядом заставляет меня до определенной степени нервничать. Мне было слишком сложно жить такой жизнью. Но дело не в том, что они мне не нравятся. Меня интересует противоположный пол не меньше, чем кто-либо другой. Как здоровый мужчина, я тоже испытываю сексуальные влечения к девушкам. Кроме того, у меня есть скрытый страх связываться с девушками. Я боюсь, что на меня будут пялиться, приближаться или разговаривать. Вот почему айдолы мне как раз подходят. Айдолы на меня не пялятся. Я знаю, что они смотрят на всех своих фанатов, а не на меня. Айдолы ко мне не подходят. Если я не пойду к ним, они никогда не будут общаться со мной. Айдолы со мной не разговаривают. Слова, которые они говорят, адресованы всем фанатам в равной степени. То, что я смотрела на кумира, было односторонним, и поэтому мне было приятно. Причина, по которой я иду на рукопожатие Акиры, заключается в том, что я хотел сказать ей слова поддержки, даже если мне пришлось бы подавить эти страхи. Это было важным решением для меня, и на этот раз я поверил, что смогу контролировать свою гинофобию с помощью мужества. У меня не было бы проблем, если бы я мог подавить то, что я не мог преодолеть раньше, с ложной храбростью.

"Я думаю... мне лучше остановиться..."

Я резко упал, когда говорил сам с собой. Но я сразу вспомнил улыбку Акиры. Она особенная. Кроме того, она улыбается не только мне. Я всего лишь один из многих поклонников, которые хотят пожать ей руку. Мне даже не нужно беспокоиться о наших гендерных различиях. Верно. Я зашел так далеко. Я продолжал повторять это про себя. Мне нужно продолжать двигаться вперед. Наконец, я придумал слова, которые я ей скажу. Независимо от того, насколько они короткие или длинные, я подумал, что просто передам их ей, а затем поеду домой.

¹ Гинофобия - сильный и иррациональный страх перед женщинами. Его не следует путать с женоненавистничеством, то есть ненавистью, презрением или предубеждением в отношении женщин или девочек.